

В глазах Вэнь Аня промелькнул живой интерес. О том, что произошло восемнадцать лет назад, он был наслышан от отца — Повелителя Демонов, — и история эта была до крайности запутанной.

— Я отведу тебя в Усадьбу Знаменитых Мечей семьи Нань. Учитель прислал мне весточку: второй старейшина уже прибыл туда со своими людьми. Хочешь пойти со мной? — Лю Игэ с беспокойством посмотрел на юношу, которому еще даже не исполнилось двадцати. Оставлять его жить в одиночку в городе казалось ему небезопасным. Пусть двое сопровождающих и были неплохими бойцами, но они едва дотягивали до уровня мастеров второго ранга.

— Хорошо! — Вэнь Ань кивнул. В городских гостиницах сейчас яблоку негде было упасть, и толкаться там ему совсем не хотелось.

Лю Игэ довольно улыбнулся и повел Вэнь Аня напрямик к Усадьбе Знаменитых Мечей. Будучи одним из лидеров молодого поколения в мире боевых искусств, он пользовался большим авторитетом, поэтому никто из людей усадьбы не посмел задать лишних вопросов, даже увидев позади него Вэнь Аня, Чишао и Цинши. Их просто проводили во внутренний двор, отведенный для делегации с горы Цзюхуа.

Той же ночью черная тень стремительно промелькнула мимо двора, где остановились гости с горы Цзюхуа, и направилась к задним склонам усадьбы.

Вэнь Ань долго стоял у окна, прежде чем вернуться на кровать и попытаться уснуть.

До начала Собрания Знаменитых Мечей оставалось три дня. Все это время Вэнь Ань в сопровождении Лю Игэ обходил самые примечательные места Южного города.

На четвертый день Вэнь Ань вместе с учениками горы Цзюхуа отправился на Собрание. Местом проведения испытаний служили задние склоны усадьбы, но поскольку большинство мелких сект и вольных мастеров жили в городе, с утра все собрались на широкой площади перед главными воротами.

Поскольку их причислили к свите горы Цзюхуа, к моменту их прихода там уже было не протолкнуться.

— Держись рядом со мной! — предупредил Лю Игэ, заметив, с каким любопытством Вэнь Ань озирается по сторонам.

Вэнь Ань прищурился и кивнул:

— Хорошо!

Вскоре перед собравшимися показался нынешний хозяин усадьбы Нань Цзюнь в

сопровождении мужчины средних лет в синем тренировочном костюме.

— Господа, прошу тишины! — Нань Цзюнь, в чьих глазах читалось торжество, дождался, пока толпа притихнет, и представил своего спутника: — Это мастер Нань Жуй, создатель нашего Божественного оружия. Именно он разработал правила сегодняшнего испытания, поэтому пусть он сам все расскажет.

— Нань Жуй? Разве он не пропал без вести несколько лет назад? — слышались удивленные возгласы тех, кто был наслышан о мастере, но никогда не видел его в лицо.

Ходили слухи, что несколько лет назад Нань Жуй отправился на поиски редчайших минералов и сгинул без следа. Почему он объявился именно сейчас? Неужели он действительно нашел легендарные материалы? Иначе как бы усадьбе удалось выковать Божественное оружие?

Нань Жуй усмехнулся. Его лицо, привыкшее к жару печей, было неестественно красным.

— Испытание всего одно: тот, кто сможет вытащить Божественное оружие из плавильной печи, станет его владельцем!

Вэнь Ань едва заметно улыбнулся. Вытащить оружие? Ну надо же!

— Что такое? — Лю Игэ, не спуская с юноши глаз, тихо спросил, заметив его усмешку.

— Хороша же эта Усадьба Знаменитых Мечей! — Вэнь Ань продолжал улыбаться, но в его голосе сквозила ирония.

Лю Игэ, услышав это, о чем-то задумался и принялся задумчиво поглаживать рукоять своего меча, не проронив больше ни слова.

— Как это — просто вытащить? Что это значит? Если каждый сможет его вытащить, то кому оно в итоге достанется?

— Верно! Что это за испытание такое?

Несмотря на вопросы толпы, Нань Жуй, закончив речь, просто отошел за спину Нань Цзюня. Тот не стал давать никаких пояснений и жестом пригласил всех следовать на задние склоны.

С момента основания усадьбы задние склоны были местом, где ковались мечи. Но после появления Меча Сяотянь доступ туда был строго запрещен даже для своих.

Когда все вошли в кузницу, механизмы, обычно находившиеся в покое, внезапно пришли в

движение, а входная дверь с грохотом захлопнулась.

— Что происходит? — занервничал ученик одной из мелких сект, озираясь по сторонам. Почему они заперли ворота?

Многие нахмурились, предчувствуя недоброе. Усадьба была слишком уважаемым местом, чтобы не понимать, какой дурной тон — запирает гостей без предупреждения.

Представители крупных сект сохраняли спокойствие, но их недовольство в адрес Нань Цзюня и Нань Жуя было очевидным. Даже если существовали веские причины для закрытия врат, об этом следовало уведомить заранее.

— Господин Нань, не объясните ли вы, зачем нужно было запирает механизмы? — раздался мелодичный, но властный голос старейшины Юй из Дворца Линху, женской секты, куда принимали лишь достойнейших. Она приходилась наставницей самому главе Дворца.

Нань Цзюнь едва сдерживал торжествующую улыбку. Он обвел взглядом запертых людей и подошел к огромной печи, от жара которой веяло даже на расстоянии:

— Разумеется, на то есть причина. Это запретная зона нашей усадьбы. Дабы избежать оплошностей, прошу простить нас за вынужденные меры.

— Господин Нань, вы должны были предупредить нас заранее! — нахмурился второй старейшина горы Цзюхуа. Его не покидало дурное предчувствие, а поведение хозяина усадьбы казалось ему подозрительным.

Вэнь Ань сосредоточил все внимание на печи. Его духовная энергия, тонкой нитью проникнув внутрь, внезапно наткнулась на нечто, отчего он вздрогнул. Там действительно было оружие — нечто среднее между ножом и мечом. Стоило его силе приблизиться, как на него обрушилась волна такой густой жажды крови, что у юноши разболелась голова.

— Сяо Ань? — Лю Игэ, заметив, как побледнел Вэнь Ань, положил руку ему на плечо и слегка похлопал по спине.

— Там что-то не так, будь осторожен, — тихо прошептал Вэнь Ань.

Стоявший рядом второй старейшина напрягся. Этот юноша, которого привел Игэ, явно не так прост. К тому же он вспомнил, что двое сопровождающих Вэнь Аня даже не вошли внутрь. Неужели он заранее знал, что это ловушка?

Лю Игэ, чья рука замерла на спине юноши, прищурился. В душе его кипела ярость: он хотел посмотреть, как именно люди семьи Нань собираются достать это оружие. Надеются, что оно не окажется слишком острым и не отсечет им руки?

Вэнь Ань перевел взгляд на Лю Игэ и едва заметно улыбнулся. Очевидно, того связывали с усадьбой давние счеты, причем явно не самые приятные. И, судя по всему, Божественное оружие в печи имело к этому прямое отношение.

Возможно, именно из-за этого Лю Игэ в конечном итоге не стал главой секты Цзюхуа. Вэнь Ань опустил глаза: как только все закончится, нужно проверить системную панель, нельзя ли заранее узнать ключевые улики.

— Господа, не будем терять времени. Попробуйте вытащить оружие из печи, — прервал раздумья Нань Жуи. Сейчас важнее всего было начать испытание.

Люди больше не стали спорить. Несмотря на все странности, ими двигало желание завладеть легендарным артефактом.

Нань Цзюнь и Нань Жуи отступили, освобождая место. Вэнь Ань заметил, что Лю Игэ тоже отступил на два шага назад, увлекая за собой людей с горы Цзюхуа. Вскоре к ним примкнули представители Дворца Линху и Павильона Цяньцзи.

Ученики трех сект недоумевали, но вопросов не задавали.

Первый доброволец, попытавшийся схватиться за оружие, был мгновенно ранен исходящей от него аурой, а само оружие, окропленное кровью, издало пронзительный гул.

— Моя очередь! — процедил здоровяк с огромным тесаком, но спустя мгновение отлетел в сторону, получив глубокие раны.

Оружие стало еще более неистовым. Остальные в ужасе переглянулись: такая мощная жажда крови — это не к добру!

Некоторые мастера, заметив, что представители великих сект даже не пытаются подойти, поспешили отступить. Однако многие, ослепленные жадностью, продолжали лезть вперед, лишь чтобы быть поверженными.

С каждой новой жертвой оружие впитывало больше крови, его гул становился громче, а аура — тяжелее. Наконец, даже самые недалекие поняли, что происходит нечто страшное, и начали отходить.

— Господин Нань, вы решили выставить нас дураками? — прорычал один из раненых. Он был единственным, кто коснулся оружия, и почувствовал нечто, напоминающее разум — ярость и гнев, исходящие от металла.

— Что вы! Моя усадьба с самого начала обещала: кто вытащит оружие, тот его и заберет. Если бы его было так легко достать, мы бы давно сделали это сами и не стали бы приглашать

чужаков в нашу кузницу! — Нань Цзюнь сохранял невинное выражение лица, хотя его улыбка выглядела пугающе.

— Этому оружию нужно напиться крови, чтобы его можно было вытащить. Господин Нань, вы решили принести нас в жертву своему мечу? — вздохнул Вэнь Ань.

Хотя он говорил тихо, в тишине кузницы его слова услышали все. Люди с изумлением уставились на юношу, стоявшего в рядах секты Цзюхуа.

— Ха-ха-ха! Надо же, нашелся знаток! Парень, бросай свою гору Цзюхуа и иди к нам, в Усадьбу Знаменитых Мечей! — Нань Жуй странно рассмеялся, глядя на Вэнь Аня с нескрываемой неприязнью.

Лю Игэ прищурился и заслонил собой Вэнь Аня:

— В усадьбе полно своих людей, почему вы решили принести в жертву нас?

Нань Жуй и Нань Цзюнь рассмеялись:

— Разумеется, потому что нашим людям нужно заниматься другими делами, им некогда тратить время на залечивание ран!

Седоволосый юноша из Павильона Цяньцзи тяжело вздохнул:

— Значит, это правда? Вы действительно решились на такое?

Нань Цзюнь холодно фыркнул:

— Цяньцзи-гунцзы, я не хочу враждовать с вашим Павильоном, так что советую не стоять у нас на пути!

Тот лишь покачал головой и замолчал. Затея усадьбы была обречена: мелкие секты могли не успеть среагировать, но великие школы не позволят так просто с собой расправиться.

— Господин Нань, что это значит? — прогремел голос второго старейшины горы Цзюхуа. — Неужели Собрание было лишь предлогом, чтобы скрыть ваши истинные цели?

— Ха, раз вы не хотите жертвовать собой добровольно, оставайтесь здесь навсегда! — злорадно усмехнулся Нань Цзюнь.

Сверху с грохотом опустилась стальная решетка. Все оказались заперты в кузнице, а Нань

Цзюнь и Нань Жуй остались снаружи.

Не дожидаясь, пока они уйдут, Лю Игэ подошел к решетке:

— Господин Нань, у меня есть к вам пара вопросов!

— О? — Нань Цзюнь обернулся и небрежно приподнял бровь.

— О резне в клане Лю восемнадцать лет назад!

При упоминании этих слов взгляд Нань Цзюня стал острым, как бритва. Впрочем, он быстро взял себя в руки:

— Племянник Лю, ты, часом, не из клана Лю будешь?

Лю Игэ лишь кивнул, не сводя с него глаз:

— Господин Нань, мой клан был лишь семьей богатых торговцев. Мы вели дела с мастерами боевых искусств, но никогда не наживали врагов, способных вырезать нас за одну ночь. Более того, в доме ничего не пропало, кроме двух вещей.

Лицо Нань Цзюня помрачнело. Он выругался про себя: ведь тогда докладывали, что выживших не осталось! Откуда взялся этот Лю Игэ?

— Племянник, не стоит болтать о том, чего не знаешь, — пробормотал Нань Жуй. Он не понимал сути спора, но по лицу Нань Цзюня догадался, что дело пахнет керосином. А если вспомнить, что восемнадцать лет назад как раз был выкован Меч Сяотянь, у него возникли нехорошие подозрения.

Не только он — все присутствующие мастера начали что-то подозревать.

Вэнь Ань с удивлением посмотрел на Лю Игэ. Системная панель не давала информации о его происхождении, и он никак не ожидал, что Лю Игэ — тот самый несчастный выживший из клана Лю, о котором упоминал отец. Вэнь Ань бросил на него сложный взгляд.

Лю Игэ не замечал его мыслей, он неотрывно следил за Нань Цзюнем. Если бы мать тогда не отправила его к тетке, он бы тоже не выжил. Узнав о гибели семьи, она доверила его сестре и ушла навсегда. Позже он попал на гору Цзюхуа, узнав, что его мать была связана с этой сектой. Теперь, когда он узнал правду, пришло время платить по счетам.

Вэнь Ань шагнул вперед и ободряюще сжал руку Лю Игэ, которая до побеления костяшек

вцепилась в рукоять меча. Лю Игэ на мгновение смягчился, но тут же вновь устремил взгляд на врагов.

Нань Цзюнь прищурился: нельзя позволить ему выйти отсюда живым.

— Усадьба Знаменитых Мечей не опускается до нападков на торговцев! И мы не стали бы вырезать целый клан из-за какой-то безделушки! Не ищи виноватых не там, племянник!

Лю Игэ не стал спорить. Он подошел к печи, прищурился и, оттолкнувшись от пола, рванулся к Божественному оружию. В тот миг, когда его рука коснулась металла, клинок яростно задрожал, но стоило крови Лю Игэ попасть на него, как вся зловещая аура мгновенно исчезла.

Нань Цзюнь насмешливо хмыкнул: они уже пробовали этот метод, он не работал. Но вскоре его лицо исказилось от ужаса: оружие, которое они годами не могли подчинить, с легкостью перерубило стальные прутья решетки.

— Божественное оружие! — вздохнули окружающие, жалея, что не попытались сами.

Вэнь Ань улыбнулся. Теперь он был спокоен. После слов Цяньцзи-гунцзы стало ясно, что планам усадьбы не суждено сбыться, а то, что сейчас сделает Лю Игэ, опозорит их на весь мир.

— Господин Нань, знаете, почему вы все эти годы не могли использовать этот клинок? — Лю Игэ направил оружие на Нань Цзюня. Его голос звучал холодно и отстраненно.

— Почему? — Нань Жуй, одержимый ковкой, подался вперед.

— Потому что вы не из клана Лю! Это наше семейное наследие, только наша кровь может им управлять. Тот самый Меч Сяотянь был выкован из десяти тысячелетнего холодного железа, которое наш клан получил много лет назад. Господин Нань, сто тринадцать душ моего клана ждут вашего ответа!

— Неужели резню действительно устроила усадьба?

— Постойте, Меч Сяотянь был представлен миру как раз через полгода после гибели клана Лю. Слишком большое совпадение!

— И не говорите. Никогда бы не подумал...

Толпа зашумела. Если это правда, усадьба навсегда потеряет свое имя.

— Может, это просто случайность? — неуверенно предположил кто-то. Но в его голосе не было

веры.

— Игэ, это правда? — второй старейшина с тревогой посмотрел на своего лучшего ученика.

— Да! — Лю Игэ видел, как Нань Цзюнь уже готов броситься в атаку. Все эти годы он жил только ради этого момента. Завтра в мире боевых искусств больше не будет Усадьбы Знаменитых Мечей!

— Племянник, если хочешь умереть — умирай, но не тяни за собой других! — Нань Цзюнь презрительно оглядел всех. Здесь их территория, никто не выйдет отсюда живым!

Вэнь Ань наблюдал за ними, чувствуя, что попал в дешевый сериал. Такие злодеи, которые до последнего пытаются сохранить лицо, обычно первыми и погибают.

— Господин Нань, не спешите, есть еще кое-что, что вам стоит знать! — Лю Игэ усмехнулся, и в его глазах блеснуло что-то безумное, совсем не похожее на спокойствие старшего ученика.

Нань Цзюнь хотел было броситься к механизмам, чтобы открыть выход, но слова Лю Игэ заставили его замереть:

— Годовой контракт!

Нань Цзюнь обернулся, его взгляд был полон ярости:

— Ты смерти ищешь!

— Вы сговорились с Демоническим культом, чтобы захватить власть, а Собрание было лишь приманкой. Думали, никто не узнает? Все ваши люди уже схвачены! — Лю Игэ выглядел пугающе, но никто не обращал внимания — все были шокированы услышанным.

Вэнь Ань, наблюдавший за представлением, едва не хлопнул себя по лбу. Какая драма! И откуда в ней взялся Демонический культ? Он впервые слышал о каком-то сотрудничестве.

Лю Игэ, обычно такой рассудительный, сейчас вел себя как настоящий псих. Вэнь Ань даже начал подозревать, что именно из-за подобных вспышек гнева предыдущие главы секты Цзюхуа не задерживались на своем посту.

— Это ты! — Нань Цзюнь осклабился. — Все это время это был ты! Ты человек Демонического культа!

Толпа ахнула. Если Лю Игэ — человек культа, то это катастрофа.

Вэнь Ань вздохнул: ну вот, договорились. Сейчас не время признаваться, иначе о poste главы секты можно забыть.

— Господин Нань, Лю Игэ — старший ученик горы Цзюхуа, когда бы он успел играть в ваши игры с культом?

Лю Игэ, поняв намек Вэнь Аня, проглотил слова и, воспользовавшись замешательством Нань Цзюня, ударом ноги отправил его прямо в толпу, которая тут же набросилась на хозяина усадьбы.

Нань Жуй пытался улизнуть, но, будучи мастером только в ковке, он не устоял перед ударом Лю Игэ и был связан вместе с Нань Цзюнем.

— Господа, Лю Игэ узнал обо всем из новостей, купленных у Павильона Цяньцзи, и лишь сложил два и два! — громко объявил Вэнь Ань.

<http://bllate.org/book/21683/2236614>